

Именем
Российской Федерации

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

по спору о компетенции между Советом Федерации и Президентом Российской Федерации относительно принадлежности полномочия по изданию акта о временном отстранении Генерального прокурора Российской Федерации от должности в связи с возбуждением в отношении него уголовного дела

город Москва

1 декабря 1999 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя М.В.Баглая, судей Н.В.Витрука, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, В.Д.Зорькина, А.Л.Кононова, В.О.Лучина, Т.Г.Морщаковой, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.И.Тиунова, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

с участием представителей Совета Федерации - В.М.Платонова и Н.В.Федорова, а также полномочного представителя Президента Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации М.А.Митюкова,

руководствуясь статьей 125 (пункт "а" части 3) Конституции Российской Федерации, подпунктом "а" пункта 2 части первой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 74, 92, 93 и 94 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации",

рассмотрел в открытом заседании спор о компетенции между Советом Федерации и Президентом Российской Федерации относительно принадлежности полномочия по изданию акта о временном отстранении Генерального прокурора Российской Федерации от должности в связи с возбуждением в отношении него уголовного дела.

Поводом к рассмотрению дела явилось ходатайство Совета Федерации, полагающего, что издание Президентом Российской Федерации указа по данному вопросу нарушает установленное Конституцией Российской Федерации разграничение компетенции между Советом Федерации и Президентом Российской Федерации. Основанием к рассмотрению дела явилось обнаружившееся противоречие в позициях сторон о принадлежности соответствующего полномочия.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Т.Г.Морщаковой, объяснения представителей сторон, исследовав имеющиеся документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

установил:

1. Указом Президента Российской Федерации от 2 апреля 1999 года N 415 Генеральный прокурор Российской Федерации был отстранен от должности на период расследования возбужденного в отношении него уголовного дела.

По мнению Совета Федерации, такое отстранение может иметь место только в порядке, установленном статьями 83 (пункт "е"), 102 (пункт "з" части 1) и 129 (часть 2) Конституции Российской Федерации для назначения на должность и освобождения от должности Генерального прокурора Российской Федерации, т.е. должно осуществляться Советом Федерации по представлению Президента Российской Федерации, и, следовательно, Президент Российской Федерации был не вправе издать названный Указ.

2. Исходя из требований статей 92, 93 и 94 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", определяющих процедуру рассмотрения Конституционным Судом Российской Федерации споров о компетенции, предметом разрешаемого в данном деле спора является полномочие по изданию правового акта, которым Генеральный прокурор Российской Федерации отстраняется от должности только в связи с возбуждением в отношении него уголовного дела на время проводимого расследования. Вопрос о полномочиях по временному отстранению Генерального прокурора Российской Федерации от должности по каким-либо иным основаниям в данном деле не рассматривается.

3. Согласно статье 129 Конституции Российской Федерации прокуратура Российской Федерации представляет собой единую централизованную систему с подчинением нижестоящих прокуроров вышестоящим и Генеральному прокурору Российской Федерации (часть 1); Генеральный прокурор Российской Федерации назначается на должность и освобождается от должности Советом Федерации по представлению Президента Российской Федерации (часть 2); прокуроры субъектов Российской Федерации назначаются Генеральным прокурором Российской Федерации по согласованию с ее субъектами (часть 3); иные прокуроры назначаются Генеральным прокурором Российской Федерации (часть 4); полномочия, организация и порядок деятельности прокуратуры Российской Федерации определяются федеральным законом (часть 5).

В соответствии со своим конституционным статусом, определенным приведенными положениями Конституции Российской Федерации и конкретизированным уголовно-процессуальным законом, Генеральный прокурор Российской Федерации в области уголовного преследования осуществляет руководство деятельностью прокуратуры Российской Федерации, в том числе в области предварительного расследования, являющегося составной частью уголовного судопроизводства; при этом он уполномочен давать названным органам указания и принимать процессуальные решения по находящимся в их производстве уголовным делам. Именно поэтому Генеральный прокурор Российской Федерации в случае возбуждения в отношении него уголовного дела отстраняется от должности на время расследования, что и предусмотрено абзацем вторым пункта 1 статьи 42 и статьей 54 Федерального закона "О прокуратуре Российской Федерации". Исходя из закрепленных в статье 129 Конституции Российской Федерации принципов организации прокуратуры Российской Федерации в их взаимосвязи с положениями статьи 19 Конституции Российской Федерации, Генеральный прокурор Российской Федерации в указанный период не вправе руководить единой централизованной системой, в рамках которой осуществляется расследование по его делу. Поэтому в такой ситуации Генеральному прокурору Российской Федерации самому следовало бы приостановить свои полномочия.

Отстранение Генерального прокурора Российской Федерации от должности на время расследования является обязательным последствием возбуждения в отношении него уголовного дела. Однако в любом случае должен быть издан соответствующий акт об отстранении Генерального прокурора Российской Федерации от должности. Необходимость принятия такого акта, имеющего обеспечительно-исполнительный характер, вытекает из требований Конституции Российской Федерации и закона и исключает проявление каких бы то ни было дискреционных полномочий.

В силу конституционного статуса Генерального прокурора Российской Федерации его отстранение от должности в связи с возбуждением в отношении него уголовного дела на время проводимого расследования должно составлять компетенцию иной, находящейся вне системы прокуратуры, государственно-властной инстанции федерального уровня, что следует из статей 11 (часть 1) и 129 Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьей 71 (пункты "г", "о", "т"), относящей к ведению Российской Федерации формирование федеральных органов государственной власти, прокуратуру, а также федеральную государственную службу.

4. Статьей 102 Конституции Российской Федерации в системном истолковании с ее статьями 94 и 95 (часть 1), определяющими конституционный статус Совета Федерации, к его компетенции как палаты парламента Российской Федерации непосредственно не отнесено отстранение Генерального прокурора Российской Федерации от должности в связи с возбуждением в отношении него уголовного дела. В Конституции Российской Федерации закрепляются полномочия Совета Федерации по назначению на должность и освобождению от должности Генерального прокурора Российской Федерации (статья 102) на основании соответствующего представления Президента Российской Федерации (статьи 83 и 129). Однако указанные полномочия Совета Федерации сами по себе не определяют его компетенцию по временному отстранению Генерального прокурора Российской Федерации от должности в связи с возбуждением в отношении него уголовного дела.

Из статей 83, 102, 105 (части 3, 4 и 5), 106, 107 (часть 3) и 108 (часть 2) Конституции Российской Федерации

Федерации вытекает, что Совет Федерации как коллегиальный представительный орган, принимающий решения большинством голосов от общего числа его членов, рассматривает такие вопросы, которые предполагают юридическую и политическую их оценку, а следовательно, возможность выбора и обоснование целесообразности вариантов решения.

Между тем временное отстранение Генерального прокурора Российской Федерации от должности на период проводимого расследования, производное от регулируемых уголовно-процессуальным законом отношений, предопределено самим фактом возбуждения уголовного дела в установленном законом порядке. При принятии акта об отстранении Генерального прокурора Российской Федерации от должности в связи с возбуждением в отношении него уголовного дела какая-либо оценка этого основания отстранения исключается, а потому Совет Федерации как коллегиальный представительный орган не может решать такого рода вопросы.

Кроме того, выявление путем голосования согласия или несогласия большинства членов Совета Федерации с отстранением Генерального прокурора Российской Федерации от должности в связи с возбуждением в отношении него уголовного дела могло бы привести к отказу от исполнения требований закона и фактически - к подмене установленного законом порядка проверки актов органов расследования, в частности к оценке в ненадлежащей форме и ненадлежащим субъектом законности возбуждения уголовного дела. Тем самым нарушался бы установленный Конституцией Российской Федерации принцип разделения властей, поскольку проверка данного процессуального решения, как относящегося к сфере уголовного судопроизводства, осуществляется только прокуратурой и судом.

Возможность наделения представительного органа подобными полномочиями могла бы, в принципе, обсуждаться только в связи с вопросом о лишении должностного лица статуса неприкосновенности, установленного Конституцией Российской Федерации. Генеральный прокурор Российской Федерации таким статусом не обладает. Признание же за Советом Федерации полномочия по отстранению Генерального прокурора Российской Федерации от должности в связи с возбуждением уголовного дела фактически означало бы установление его неприкосновенности. Однако в отсутствие у Генерального прокурора Российской Федерации соответствующего статуса это нарушало бы принцип равенства граждан перед законом при осуществлении уголовного преследования (статья 19 Конституции Российской Федерации).

Таким образом, конституционно-правовой статус Совета Федерации и его компетенция, закрепленная в Конституции Российской Федерации, а также конституционные принципы организации прокуратуры Российской Федерации и уголовного судопроизводства исключают наличие у Совета Федерации полномочия по временному отстранению Генерального прокурора Российской Федерации от должности в связи с возбуждением в отношении него уголовного дела.

5. Президент Российской Федерации, как глава государства, несет ответственность за согласованное функционирование органов государственной власти (статья 80, части 1 и 2; статья 85, часть 1, Конституции Российской Федерации). В силу своего конституционного статуса он обязан издавать обеспечивающие исполнение Конституции Российской Федерации и законов правовые акты (статья 90 Конституции Российской Федерации) во всех случаях, когда отсутствуют иные предназначенные для этого механизмы.

Поскольку из Конституции Российской Федерации и Федерального закона "О прокуратуре Российской Федерации" вытекает обязательность отстранения от должности Генерального прокурора Российской Федерации на время расследования возбужденного в отношении него уголовного дела, Президент Российской Федерации на основании и во исполнение указанных предписаний не только вправе, но и обязан - в отсутствие иного регулирования - издать акт о временном отстранении Генерального прокурора Российской Федерации от должности.

Исходя из необходимости взаимодействия Президента Российской Федерации и Совета Федерации в связи с назначением на должность и освобождением от должности Генерального прокурора Российской Федерации, Совет Федерации должен быть незамедлительно проинформирован о таком решении. При отпадении соответствующего основания акт, которым оформлено решение о временном отстранении Генерального прокурора Российской Федерации от должности, утрачивает силу.

Вместе с тем не исключается право законодателя предусмотреть - на основе Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций, сформулированных в настоящем Постановлении, - и иные механизмы, связанные с реализацией возможного уголовного преследования в отношении Генерального прокурора Российской Федерации и его отстранения от

должности на период проводимого расследования.

Исходя из изложенного и руководствуясь частями первой и второй статьи 71, статьями 72, 75 и 95 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

постановил:

1. В соответствии с Конституцией Российской Федерации к компетенции Совета Федерации не относится полномочие по изданию акта об отстранении Генерального прокурора Российской Федерации от должности на время расследования возбужденного в отношении него уголовного дела.

Исходя из Конституции Российской Федерации и в отсутствие иного законодательного регулирования акт о временном отстранении Генерального прокурора Российской Федерации от должности, необходимость которого обусловлена возбуждением в отношении него уголовного дела, обязан издать Президент Российской Федерации.

2. Согласно частям первой и второй статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после его провозглашения и действует непосредственно.

3. Согласно статье 78 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в "Собрании законодательства Российской Федерации" и "Российской газете". Постановление должно быть также опубликовано в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Председатель Конституционного Суда
Российской Федерации
М.В.Баглай

Судьи Конституционного Суда
Российской Федерации
Н.В.Витрук
Г.А.Гаджиев
Ю.М.Данилов
Л.М.Жаркова
Г.А.Жилин
В.Д.Зорькин
А.Л.Кононов
В.О.Лучин
Т.Г.Морщакова
Ю.Д.Рудкин
Н.В.Селезнев
А.Я.Слива
В.Г.Стрекозов
О.И.Тиунов
О.С.Хохрякова
Б.С.Эбзеев
В.Г.Ярославцев

**ОСОБОЕ МНЕНИЕ
СУДЬИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
В.О.ЛУЧИНА**

В соответствии со статьей 76 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" излагаю свою правовую позицию по данному делу. Я исхожу из факта принятия Конституционным Судом Российской Федерации к своему рассмотрению ходатайства о разрешении спора о компетенции между Советом Федерации и Президентом Российской Федерации и не обсуждаю обоснованность такого решения.

Совет Федерации обратился в Конституционный Суд Российской Федерации с ходатайством о разрешении спора о компетенции в связи с изданием Президентом Российской Федерации Указа от 2 апреля 1999 года N 415 "О Скуратове Ю.И.", согласно которому Генеральный прокурор Российской Федерации был отстранен от должности на период расследования возбужденного в отношении него уголовного дела. По мнению Совета Федерации, подобное отстранение возможно только по решению Совета Федерации, принимаемому по предложению Президента Российской Федерации. При этом заявитель ссылается на пункт "е" статьи 83, пункт "з" части 1 статьи 102 и часть 2 статьи 129 Конституции Российской Федерации, согласно которым Генеральный прокурор назначается на должность и освобождается от должности Советом Федерации.

Таким образом, основанием к рассмотрению данного дела явилось обнаружившееся противоречие в позициях Президента Российской Федерации и Совета Федерации о принадлежности полномочия по отстранению Генерального прокурора от должности на период расследования возбужденного в отношении него уголовного дела.

Президент Российской Федерации не мог не реагировать на известные ему негативные обстоятельства, связанные с Генеральным прокурором Российской Федерации, но он был не вправе действовать произвольно, по своему усмотрению. Поскольку порядок временного отстранения от должности Генерального прокурора Российской Федерации конкретно не прописан в Конституции, Президент Российской Федерации и Совет Федерации обязаны действовать в общих рамках конституционного поля. При этом нет необходимости прибегать к так называемым скрытым полномочиям, восполнять конституционный и законодательный пробел чьим-либо усмотрением. Не в состоянии разрешить ситуацию и Указ Президента Российской Федерации, которым можно было по традиции устранить пробел в законодательстве. Президент не пошел по этому пути, не стал устанавливать порядок временного отстранения Генерального прокурора, а издал индивидуальный акт, нормативная мотивация которого, впрочем, далеко не безупречна.

В Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу говорится о том, что к компетенции Совета Федерации непосредственно не отнесено отстранение Генерального прокурора Российской Федерации на период расследования возбужденного в отношении него уголовного дела. Между тем это в равной мере касается и Президента Российской Федерации. Однако если это право Совета Федерации опосредованно можно вывести из Конституции Российской Федерации, то в отношении Президента Российской Федерации такой вывод Конституционного Суда на основании его аргументации (предположений) представляется некорректным. Невозможно с конституционных позиций объяснить, почему Совет Федерации вправе освободить, но не вправе по тем же основаниям временно отстранить Генерального прокурора от должности.

Ничто не препятствует Совету Федерации рассмотреть и разрешить проблему временного отстранения от должности в рамках конституционной процедуры, ведь Генеральный прокурор прежде всего - участник конституционных отношений. Не только назначение и освобождение Генерального прокурора Российской Федерации, но и любые другие существенные изменения его статуса, в том числе временное отстранение от должности, имеют конституционно - правовой характер. И прежде чем решать вопрос о применении мер государственного принуждения к Генеральному прокурору как участнику уголовно - процессуальных отношений, надо решить вопросы его статуса как субъекта конституционно - правовых отношений.

Я не оспариваю саму возможность и необходимость временного отстранения Генерального прокурора от должности в связи с возбуждением в отношении него уголовного дела. Но это должно осуществляться в соответствии с конституционными нормами и принципами.

Федеральный закон "О прокуратуре Российской Федерации", предусматривая, что на период расследования возбужденного в отношении прокурора уголовного дела он отстраняется от должности (статья 42), и имея в виду, что понятие "прокурор" включает и Генерального прокурора Российской Федерации (статья 54), тем не менее не содержит прямых указаний относительно того, кто и в каком порядке временно отстраняет от должности Генерального прокурора. Закон не устанавливает, кто вправе возбудить уголовное дело против Генерального прокурора Российской Федерации. Поскольку вышестоящего прокурора над ним нет, постольку сделать это можно лишь в отношении Генерального прокурора, временно уже отстраненного от должности. А такое отстранение допустимо только в конституционно - правовой процедуре, предшествующей любым действиям в рамках уголовно - процессуальных отношений. Сначала Совет Федерации по предложению Президента временно отстраняет от должности Генерального прокурора, затем высшее должностное

лицо прокуратуры, например, исполняющий обязанности Генерального прокурора, возбуждает уголовное дело и проводится расследование. Такой порядок наиболее точно отражает конституционную модель взаимоотношений Президента и Совета Федерации по поводу Генерального прокурора.

Поэтому решение по существу спора возможно лишь с учетом того конституционного разграничения компетенции между Президентом и Советом Федерации, которое установлено на случай освобождения Генерального прокурора от должности.

Соглашаясь с позицией Конституционного Суда о том, что решение о временном отстранении Генерального прокурора от должности должно быть принято за пределами прокуратуры, другой государственной - властной инстанцией федерального уровня, не нахожусь оснований исключать из этого процесса Совет Федерации. Именно Совет Федерации, в отличие от Президента, наделен Конституцией ключевым, решающим для выполнения служебных функций Генеральным прокурором полномочием - назначением и освобождением от занимаемой должности.

Утверждение Конституционного Суда о том, что данные полномочия Совета Федерации "сами по себе не определяют его компетенции по временному отстранению Генерального прокурора от должности в связи с возбуждением в отношении него уголовного дела", не учитывает общепризнанного принципа (правовой аксиомы) толкования права в сфере публичных отношений - "a fortiori" (кто управомочен или обязан к большему, тот управомочен или обязан к меньшему). Субъект, обладающий правом освобождения Генерального прокурора от должности, имеет право и на меньшее - отстранение от должности на период расследования.

В конституционно - правовом смысле освобождение и временное отстранение от должности обладают единой юридической природой - это меры конституционно - правовой ответственности, предусматривающие определенные ограничения, возможность применения государственного принуждения к виновному должностному лицу. Вместе с тем они имеют разные временные рамки и вызывают неодинаковые правовые последствия. "Освобождение" содержит жесткий, категоричный императив и в полном объеме лишает субъекта его конституционно - правового статуса. Временное "отстранение" от должности - это то же "освобождение", но под условием, ограниченное во времени, не решающее окончательно конституционную судьбу субъекта. "Освобождение" и "отстранение" находятся в одном ряду санкций, в единой системе конституционной ответственности. Причем применение санкций и инициатива возбуждения этого процесса осуществляется разными субъектами. Если Совет Федерации применяет, условно скажем, "высшую меру" наказания в отношении Генерального прокурора Российской Федерации - освобождает его от занимаемой должности, то и все другие меры в рамках данного вида конституционной ответственности применяет Совет Федерации.

Временное отстранение от должности Генерального прокурора Российской Федерации Советом Федерации не противоречит его коллегиальной природе и характеру полномочий как представительного органа государственной власти. У Совета Федерации сохраняется возможность выбора вариантов поведения. В отсутствие, например, постановлений о возбуждении уголовного дела либо о предъявлении обвинения Совет Федерации не принимает решение по временному отстранению Генерального прокурора, что не исключает повторного обращения по данному вопросу. При любом решении о временном отстранении Генерального прокурора Российской Федерации требования закона должны быть соблюдены. Следует полностью устранить вмешательство Совета Федерации в ход следствия, какие-либо юридические оценки им законности возбуждения уголовного дела и решение других вопросов, являющихся прерогативой суда и органов прокуратуры.

Если временное отстранение от должности используется в качестве меры оперативного реагирования с тем, чтобы воспрепятствовать вмешательству Генерального прокурора в расследование уголовного дела, то и в этом случае такая мера должна быть в дальнейшем подтверждена Советом Федерации, одобрена им. Президент обязан был определить временные границы действия Указа об отстранении от должности Генерального прокурора, внести соответствующее предложение в Совет Федерации, который должен был в установленном порядке рассмотреть его и принять решение.

Предположение о том, что Совет Федерации не вправе отстранять Генерального прокурора Российской Федерации на период расследования возбужденного в отношении него уголовного дела в силу того, что он может и не согласиться с предложением Президента Российской Федерации, проголосовав "против", - не более чем паллиатив. Проблема состоит не в коллегиальной природе Совета Федерации и даже не в его компетенции, а в убедительности доводов, обоснованности инициативы Президента. Серьезные, веские, юридически безупречные аргументы Президента Российской Федерации, объясняющие необходимость отстранения Генерального прокурора Российской Федерации от должности на период расследования возбужденного в отношении него уголовного дела, встретили бы понимание и поддержку Совета Федерации.

Способность и правомочность коллегиального органа решать сложные вопросы в сфере уголовной юстиции подтверждаются конституционными полномочиями Совета Федерации в области парламентского (депутатского) иммунитета, когда ему приходится оценивать действия органов дознания и предварительного следствия, а также прокуратуры как надзирающей инстанции. Напомню

также, что Совет Федерации может не согласиться (опять же путем голосования!) с отрешением Президента Российской Федерации от должности, даже если выдвинутое Государственной Думой обвинение в государственной измене или совершении иного тяжкого преступления подтверждено заключением Верховного Суда Российской Федерации о наличии в действиях Президента признаков преступления.

Признание за Советом Федерации полномочий по отстранению Генерального прокурора в связи с возбужденным в отношении него уголовным делом не наделяет Генерального прокурора Российской Федерации иммунитетом, так как соответствующее решение Совета Федерации не влияет на ход расследования и не предоставляет Генеральному прокурору каких-либо льгот и преимуществ.

Совместное решение вопроса об отстранении Генерального прокурора от должности на период расследования возбужденного в отношении него уголовного дела (Советом Федерации по предложению Президента) позволит избежать злоупотребления этой правоограничительной мерой со стороны главы государства, использования ее в личных целях для оказания воздействия на прокурора в связи с его служебной деятельностью. Отношение Президента Российской Федерации к Генеральному прокурору уже давно стало устойчиво негативным. Об этом свидетельствуют судьбы В. Степанкова, А. Казанника, А. Ильюшенко, а теперь и Ю. Скуратова. Есть над чем задуматься и по поводу чего беспокоиться.

Право Президента Российской Федерации вносить предложения в Совет Федерации о временном отстранении Генерального прокурора Российской Федерации в связи с возбуждением в отношении него уголовного дела служит формой взаимодействия Президента и Совета Федерации как при назначении, так и при освобождении (окончательном или временном) Генерального прокурора. Это взаимодействие - часть общей конституционной системы сдержек и противовесов, вытекающей из принципа разделения властей как основы конституционного строя Российской Федерации (статья 10 Конституции Российской Федерации). В то же время самостоятельное, без участия Совета Федерации, решение Президентом Российской Федерации вопроса об отстранении Генерального прокурора Российской Федерации от должности означает осуществление им не принадлежащих главе государства полномочий.

При этом не только нарушается система сдержек и противовесов, предполагающая участие Совета Федерации и Президента в решении вопроса об исполнении Генеральным прокурором своих функций, но и напрямую ущемляется конституционное право Совета Федерации назначать Генерального прокурора Российской Федерации сроком на пять лет. Исходя из практики многолетнего расследования уголовных дел, с учетом того, что законом не установлен ни предельный срок расследования, ни период отстранения от должности, вполне вероятно, что значительную часть конституционного срока полномочий Генеральный прокурор будет находиться в "отстраненном" состоянии, а решение Совета Федерации о его назначении на должность будет заблокировано. Фактически Указом Президента приостанавливается действие Постановления Совета Федерации. Все это деформирует конституционный механизм функционирования государственной власти.

Федеральный закон "О прокуратуре Российской Федерации", регулируя меры дисциплинарной ответственности, предусматривает: "Отстранение от должности производится по распоряжению руководителя органа или учреждения прокуратуры, имеющего право назначать работника на соответствующую должность" (статья 41.7, пункт 9). Тем самым пролонгируется общий принцип, связывающий отстранение от должности работника прокуратуры с компетенцией того должностного лица (органа), который вправе назначать его на соответствующую должность. Прямого ответа на вопрос, кто может применить эту норму к Генеральному прокурору, закон не дает. Но можно было бы воспользоваться аналогией закона, имея в виду, что Президент Российской Федерации не является лицом, назначающим Генерального прокурора, тогда как Совет Федерации вправе это делать в силу самой Конституции.

Содержащиеся в упомянутом Указе ссылки на статьи 42 и 54 Федерального закона о прокуратуре неправомерно интерпретировать как наличие у Президента Российской Федерации правовых оснований для отстранения Генерального прокурора от должности на период расследования возбужденного в отношении него уголовного дела. Использование этих статей имеет коллизионный характер, так как Конституция Российской Федерации и Закон содержат в отношении Генерального прокурора специальные правила его назначения и освобождения.

Оспариваемое право Президента Российской Федерации временно отстранять от должности Генерального прокурора Российской Федерации, отнюдь, не вытекает из его конституционно - правового статуса как главы государства и гаранта Конституции Российской Федерации, потому что в ней содержатся конкретные предписания в этой сфере и расширительное их толкование недопустимо. Временно отстранив, фактически освободив от должности на неопределенный срок Генерального прокурора Российской Федерации, Президент Российской Федерации вышел за рамки собственной компетенции и присвоил себе полномочие Совета Федерации. В соответствии с конституционной логикой последнее слово как в освобождении, так и в отстранении от должности Генерального прокурора Российской Федерации на период расследования возбужденного в

отношении него уголовного дела принадлежит Совету Федерации; только его решение и правовое действие являются конституционными и окончательными, обладают надлежащей юридической силой. Это вытекает из системной связи статей 10, 11, 71 (пункт "о"), 80 (части 1 и 2), 83 (пункт "е"), 102 (пункт "з" части 1), 129 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации.

На основании изложенного считаю, что принятие акта об отстранении от должности Генерального прокурора Российской Федерации на период расследования возбужденного в отношении него уголовного дела входит в компетенцию Совета Федерации, а к компетенции Президента Российской Федерации относится внесение предложения по этому вопросу. Президенту Российской Федерации не принадлежат полномочия по временному отстранению от должности Генерального прокурора Российской Федерации на период расследования возбужденного в отношении него уголовного дела.